

Д. М. А. Тодман

Песочный
Черошек
Зукер
Сапаны

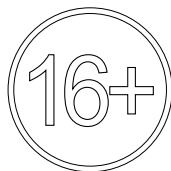

Д. М. А. Тощман

Несчастный
Человек
Зликеис
Сатаны

УДК 821.112.2
Г74

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

«Эликсир сатаны» печатается по изданию:
Гофман Т. Собрание сочинений :
В 6 т. С.-Петербург, 1897. Т. 5

Перевод с немецкого *М. Бекетовой, В. Ранцова*

В оформлении обложки использована каллиграфия
Хельги Ясеновской

ISBN 978-617-12-7696-3 (PDF)
ISBN 978-617-12-7479-2

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2020
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2020

ПЕСОЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Натаназль — Лотару

Вы все, наверное, в большом беспокойстве от того, что я так ужасно долго не писал. Матушка, пожалуй, сердится, а Клара могла подумать, что я катаюсь здесь как сыр в масле, развлекаюсь и совсем позабыл ее ангельское личико, так глубоко запечатленное в моем уме и сердце. Но это совсем не так. Ежедневно и ежечасно вспоминаю я всех вас, и в сладких снах является мне приветливый образ моей милой Клэрхен и ясные глаза ее улыбаются мне так пленительно, как это бывало, когда я приходил к вам. Ах, разве я мог писать вам в том растерзанном, смятенном состоянии духа, которое до сих пор еще путает все мои мысли?! В жизнь мою вошло нечто ужасное! Смутное предчувствие грозящей мне страшной беды надвигается на меня, как черные тени облаков, сквозь которые не проникнет уже ни один приветливый солнечный луч. Но надо же наконец сказать тебе, что со мной случилось. Я знаю, что должен это сделать, но, думая об этом, тут же слышу, как внутри меня раздается безумный хохот.

Ах, дорогой мой Лотар! Что мне сделать, чтобы хоть отчасти заставить тебя почувствовать, что то, что случилось со мною несколько дней назад, действительно

могло испортить мне жизнь? Если бы ты был здесь, ты бы сам это видел; но теперь ты, очевидно, сочтешь меня за помешанного духовидца. Говоря коротко, то ужасное, что со мной случилось и произвело на меня убийственное впечатление, от которого я напрасно стараюсь избавиться, состоит в том, что несколько дней назад, а именно 30 декабря в полночь, ко мне в комнату пришел продавец барометров и предлагал мне свои товары. Я ничего не купил и пригрозил спустить его с лестницы, но он ушел сам.

Ты подозреваешь, что только совсем особые обстоятельства, глубоко повлиявшие на всю мою жизнь, могут придать смысл этому случаю и что особа какого-то несчастного торговца не могла так пагубно на меня воздействовать. Так оно и есть. Я собираю все свои силы, чтобы спокойно и терпеливо рассказать тебе многое из того, что случилось со мной в раннем детстве, желая, чтобы все это в самых ярких образах, ясно и точно представало перед твоим живым умом. Но, собираясь начать, слышу, как ты смеешься, а Клара говорит: «Да ведь это просто ребячество!» Смейтесь, прошу вас, смейтесь надо мной от всего сердца! Я очень прошу вас! Но, Боже великий! Волосы становятся у меня дыбом, будто я умоляю вас надо мной смеяться в каком-то безумном отчаянии, как Франц Моор Даниэля¹. Но к делу!

Кроме обеденного времени, я и мои сестры мало видели отца в течение дня. Он был, вероятно, очень занят службой. После ужина, который по старинному обычаю подавался в семь часов, мы все вместе с матерью шли

---

¹ В «Разбойниках» Шиллера Франц Моор рассказывает старому слуге Даниэлю видение Страшного суда, которое предстало ему во сне.

в его рабочий кабинет и садились за круглый стол. Отец курил табак и выпивал большой стакан пива. Он часто рассказывал нам разные удивительные истории и приходил при этом в такой азарт, что у него все время выпадала изо рта и гасла трубка, а я должен был снова и снова ее разжигать, поднося зажженную бумагу, и это меня необыкновенно забавляло. Часто, однако, он давал нам в руки книжки с картинками, а сам сидел в кресле молчаливый и неподвижный, распространяя вокруг себя такие густые облака дыма, что все мы будто плавали в тумане. В такие вечера мать бывала очень печальна и, как только пробьет девять часов, говорила: «Ну, дети! Спать! Спать! Я чувствую, что уже идет песочный человек!» И я действительно каждый раз слышал тяжелые, медленные шаги на лестнице; это, верно, и был песочный человек¹.

Однажды мне показались как-то особенно зловещими эти глухие шаги; я спросил матушку, которая вела нас спать: «Мама, кто же этот злой песочный человек, который всегда отрывает нас от папы? Как он выглядит?» — «Милое дитя, — отвечала матушка, — никакого песочного человека на самом деле нет. Когда я говорю, что идет песочный человек, это значит, что вы хотите спать и не можете хорошенько открыть глаза, словно их присыпало песком». Этот ответ не удовлетворил меня, в моем детском мозгу ясно сложилась мысль, что мать не сказала правды о песочном человеке только для того, чтобы мы его не боялись, — я ведь не

---

¹ Песочный человек — здесь имеет место сознательное наложение двух образов: персонажа поверья о песочном человеке, который сыплет детям песок в глаза, когда им пора спать, и зловещего героя кукольных комедий.

раз слышал, как он поднимается по лестнице. Сгорая от любопытства и желая побольше узнать об этом песочном человеке и о том, как он относится к детям, я спросил наконец старую няню, которая смотрела за моей младшей сестрой: «Кто такой этот песочный человек?» — «Э, Танельхен, — отвечала она, — да неужто ты не знаешь? Это злой человек, который приходит к детям, когда они не хотят ложиться спать, и бросает им в глаза целые пригоршни песка, так что глаза заливаются кровью и вываливаются, а он складывает их в мешок и уносит на луну, чтобы кормить своих детей; а те сидят там в гнезде, и у них такие острые клювы, как у сов, чтобы клевать ими глаза непослушных детей».

В душе моей ужасными красками нарисовался образ страшного песочного человека; когда вечером раздавался шум на лестнице, я весь дрожал от страха. Мать ничего не могла от меня добиться, кроме судорожных всхлипываний: «Песочный человек! Песочный человек!» После этого я забивался в спальню, и почти всю ночь меня мучили ужасные видения песочного человека.

Я был уже достаточно большим для того, чтобы понять, что история о песочном человеке и гнезде на луне, которую рассказала мне няня, была не совсем правдоподобной, но песочный человек остался для меня страшным призраком, и ужас охватывал меня, когда я слышал, как он не только поднимается по лестнице, но еще и бесцеремонно открывает дверь к моему отцу и входит в его комнату. Временами он долго не являлся, иногда же приходил часто. Так продолжалось много лет, а я все не мог свыкнуться с этим зловещим призраком, и образ страшного песочного человека не бледнел в моем воображении. Его отношения с моим отцом все

более занимали мою фантазию. Спросить об этом отца я не смел — меня удерживала какая-то непреодолимая робость, но все же с годами во мне все более возрастало желание проникнуть в эту тайну и увидеть злополучного песочного человека. Песочный человек пробудил во мне мысли о чудесном и таинственном, которые и без того легко зарождаются в детской душе. Ничто я так не любил, как слушать и читать страшные истории о кобольдах, ведьмах, мальчике-с-пальчике и проч., но на первом месте все-таки пребывал песочный человек, которого я в самых жутких и отвратительных обличьях рисовал мелом и углем повсюду — на столах, шкафах и стенах.

Когда мне было десять лет, мать выселила меня из детской и поместила в маленькой комнатке, находившейся в коридоре неподалеку от комнаты отца. Мы все еще должны были быстро удаляться, как только пробьет девять часов и послышится приближение этого незнакомца. Я слышал из своей комнатки, как он входил к отцу, и вскоре после этого по дому распространялся тонкий, странно пахнущий дым. Вместе с любопытством возрастала также и моя храбрость: я непременно хотел как-нибудь познакомиться с песочным человеком. Часто, дождавшись, когда пройдет мать, я проskalзывал из своей комнатки в коридор, но ничего не мог расслышать, потому что песочный человек уже был за дверью, когда я достигал того места, откуда мог его видеть. Наконец, влекомый необоримым желанием, я решился спрятаться в кабинете моего отца и там дождаться песочного человека.

Однажды вечером по молчанию отца и печальной задумчивости матери я понял, что должен прийти песочный человек; поэтому я, притворившись, что очень

устал, ушел из комнаты раньше девяти часов и спрята-
лся в углу у самой двери. Вскоре скрипнула наруж-
ная дверь и медленные, тяжелые, угрожающие шаги
направились к лестнице. Мать поспешно увела сестер.
Тогда я тихо-тихо отворил дверь в комнату отца. Он си-
дел по своему обыкновению неподвижно и безмолвно,
спиной к двери. Он не заметил меня, и я быстро про-
скользнул в комнату и спрятался за занавеску, которой
был задернут открытый шкаф, где висело платье мое-
го отца. Шаги звучали все ближе и ближе, за дверью
кто-то хрипел, кашлял, ворчал и шаркал ногами. Серд-
це мое билось от страха и ожидания. И вот прямо за
дверью слышны громкие шаги, потом кто-то с силой
нажимает на дверную ручку и дверь с шумом распахива-
ется! Крепясь изо всех сил, я осторожно выглядываю
из-за занавески. Песочный человек стоит посреди ком-
наты перед моим отцом, яркий отблеск свечей падает
на его лицо! Песочный человек, жуткий песочный че-
ловек — это не кто иной, как адвокат Коппелиус, ко-
торый часто у нас обедает!

Однако никакое самое страшное видение не могло бы
вызвать во мне более глубокого ужаса, чем этот самый
Коппелиус. Представь себе высокого, широкоплечего
человека с какой-то бесформенной, большой головой,
землисто-желтым лицом, щетинистыми седыми бро-
вями, из-под которых сверкают серые кошачьи глаза,
и большим, выдающимся носом, висящим над верхней
губой. Кривой рот его часто складывался в насмешли-
вую улыбку, и тогда на щеках выделялись два багров-
вых пятна и странный, свистящий звук вылетал из-за
стиснутых зубов. Коппелиус всегда являлся в старо-
модном пепельно-сером сюртуке, таком же жилете